

Елена Новаженина

**Танцующая
на
облаках**

12+

Елена Новаженина
Танцующая на облаках

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Новаженина Е. В.

Танцующая на облаках / Е. В. Новаженина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

2068 год. Миром правит Комитет избранных, который держит население в страхе и подчинении. Но в это время наблюдается странное явление - люди видят на небе юную танцующую девушку. Олег, одарённый юноша с чистой душой, очень хочет с ней познакомиться. Но как узнать - кто она и где находится? Отец Олега, Сергей Глебович Каретин, неугоден правительству из-за своих взглядов и вынужден скрываться в горах на Аляске. Вскоре туда же перебираются и Олег с матерью. Там Олег и знакомится с Эмили, юной танцовщицей на облаках. За девушкой установлена слежка, и ей грозит опасность. Но Олег вовремя приходит на помощь, как настоящий друг.

© Новаженина Е. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	6
Чудесное утро	6
Глава 2	8
Гетто	8
Глава 3	10
Эмили	10
Глава 4	13
Новая встреча	13
Глава 5	14
«Лишние» люди	14
Глава 6	16
Обсерватория доктора Марецки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Танцующая на облаках

Глава 1

Чудесное утро

Солнечным майским утром Олег вышел из дома в отличном настроении. Необъяснимое предчувствие чего-то необычного появилось у него с пробуждением на рассвете. Встав без будильника, юноша сделал утреннюю гимнастику. Солнце медленно вставало из-за горизонта, и вот на стену упал его первый жёлтый луч. В последнее время это случалось крайне редко. Над городом висел плотный слой смога и солнечные лучи, пробивавшиеся через него, скупо светили над серым пространством городских крыш. После того, как построили новый завод по переработке химических отходов, жители редко видели ясный небосвод. К тому же погода была крайне неустойчива. Неожиданно мог начаться дождь или налететь буря. Но сегодня утро было особенным, небосвод чистым и яркий алый свет озарил восток. Олег поднял голову и любуясь зарёй, подумал, что это неспроста, что сегодня с ним произойдёт что-то очень хорошее.

Юноша, напевая весёлый мотивчик, отправился в школу. Он учился в девятом классе и в свои неполные шестнадцать лет был намного умнее и физически более развит, чем его одноклассники. Шла подготовка к экзаменам, сегодня он должен будет сдать тест на аттестацию по теории квантовой гравитации. Олег был полностью не согласен с этой теорией, но выбирать не приходилось. Оценка шла в аттестат и влияла на поступление в колледж точных наук.

Олег учился в школе для одарённых детей. Учёба ему давалась легко. Но вот с оплатой было гораздо тяжелее. Юноше приходилось подрабатывать ассистентом у профессора Коха, а это был известный скряга. Он не только приписывал себе все открытия ассистентов, но и платил им всего пятнадцать процентов от премии, получаемой за диссертацию. А ведь именно ассистентами и проводилась основная часть работы. Профессор не только забирал себе «львиную долю» прибыли, но и имён ассистентов не называл в своих трудах, осознавая, что они являются соавторами. Но кто будет связываться с профессором, имеющим «мохнатую лапу» в «верхах» Сын профессора Коха, Александр Кох, был одним из членов «Комитета избранных», который фактически правил планетой.

Как уже было сказано выше, утро в тот майский день, а именно 23 мая 2068 года было на редкость замечательным. Пользуясь лётной погодой, над городом туда и сюда сновали био-планы. От небольших частных бюджетных до огромных промышленных.

Биоплан – летательный аппарат с открытым верхом, созданный профессором Анатолием Горячим с полсотни лет назад, имел небольшие прозрачные крылья, которые внешне напоминали перепончатые крылья летучей мыши, но в форме прямоугольных трапеций. Между прозрачными пластинками находились тонкие стальные и серебряные, с палладиевым напылением, трубки. Они скрепляли пластинки (секторы крыльев) между собой, одновременно являясь антеннами, усиливающими био и радиосигналы. Покойный ныне профессор в шутку называл биоплан «эгопланом», так как управлялся он движением мысли – импульсами желаний пилота. В последствие проект Горячего доработали, биопланы совершенствовали и теперь этот вид воздушного транспорта был весьма популярен и востребован.

На одном из таких биопланов Олег увидел монтажника, который крепил провода на мачту антенны. Биоплан летел низко и тяжело. Блеск от стальных труб предприятия слепил глаза. На монтажнике был страховочный пояс с тросом и каска, он был в спецовке, как положено. Мужчина действовал быстро, словно боялся, что погода вдруг испортится. Олег помахал ему рукой снизу, монтажник заметил и кивнул ему в ответ. Серьёзное лицо мужчины на миг озарилось улыбкой. Олегу это понравилось. Люди редко улыбались, спешили в суете и были крайне озлоблены. Дороговизна, безработица, и что самое главное, бесправие перед сильней-

шими мира сего, сделали людей скупыми на добрые поступки. Поэтому при виде улыбки монтажника, у Олега потеплело на душе, и приятная волна подкатила к сердцу. Он сам заулыбался и снова запел. Спешащие мимо прохожие странно на него посматривали, и только один старичок подошёл к юноше и сказал: «Спасибо вам, молодой человек, за эту улыбку! Давненько я не видел, что бы люди так улыбались»!

Олег даже не нашёлся, что сказать, а только смущённо пробормотал: «Да что вы».

В школе всё было, как обычно; друзья здоровались и спрашивали, как дела, те, кто не общался с юношей, так же его игнорировали. Тест Олег сдал на отлично и старался поскорей о нём забыть. Но на первой же перемене он вышел во двор школы, что бы ещё раз полюбоваться на ясное небо, так как через окно видел, что погода пока не испортилась. Идя по аллее юноша смотрел вверх. Он остановился и обвёл взглядом всё вокруг. Тут Олег увидел большое облако. Оно висело над крышей школьной столовой, и было очень красивым.

Облако напоминало по своим очертаниям прекрасный город с куполами и пышными садами. Олег замер от неожиданности; город словно был вылеплен из пушистого белого снега. Юноша в восхищении смотрел, как необычное облако медленно проплывало над крышей. Вдруг, от него отделилась маленькая часть. Она всё приближалась и, вскоре, юноша мог различить её силуэт. Это был образ юной девушки, худенькой и лёгкой. Облачная девушка танцевала в воздухе. Она кружилась, как пушинка. Девушка опустилась ниже, и Олег смог её хорошо рассмотреть. У танцовщицы были длинные локоны, которые развивались при каждом её движении, глаза были закрыты, лицо одухотворено. Движения девушки были лёгкими, изящными и плавными. Она почти опустилась на землю перед Олегом, но вновь поднялась вверх и вскоре исчезла в облаке.

Давно звенел звонок, означавший конец перемены. Но Олег его не сразу услышал. Он был поглощён увиденным. Весь день юноша думал о том облаке и танцующей девушке. Она настолько овладела его воображением, что юноша не помнил, что отвечал одноклассникам на их вопросы, не заметил, как его при всех похвалил учитель и поставил в дневник отличную оценку. Олег всё делал по привычке, автоматически, не осознавая, что происходит. Он вспоминал облако и танцовщицу и вечером, после школы, когда так же машинально, по привычке, выполнял домашнее задание. А ночью, во сне, юноша вновь увидел ту девушку, и наутро ему казалось, что он знаком с ней уже давно, тысячу лет. Хотя он не знал, кто она, почему была на облаке и увидит ли он её ещё когда-нибудь.

Глава 2

Гетто

Олег подходил к территории, ограждённой проводами с электрическим током. Он предъявил пропуск охраннику и тот впустил юношу на территорию гетто. Здесь жили изгои общества: беспомощные старики, инвалиды, не способные к физическому или умственному труду. Некоторые из них были добрыми и честными людьми, не желающими мириться с несправедливостью и идти вверх «по головам», но по решению «Комитета избранных», это были ненужные индивиды, которые существовали благодаря пожертвованиям равнодушных и сострадательных людей. Равнодушных, увы, становилось всё меньше, а изгоев, населяющих гетто, всё больше. Наступало время, предсказанное в Евангелии, по причине беззакония во многих охладевала любовь и люди становились злы, как во времена Ноя.

В гетто жил отец Олега. Во время аварии на заводе, вследствие взрыва, он надышался газами, и рассудок его помутился. Надежда Андреевна, мать Олега, как могла, отстаивала права мужа на бесплатное лечение в психиатрической больнице, так как авария произошла не по его вине. Но ей предъявили огромный счёт. Выбора у семьи не было, так как Сергей Глебович Каретин, так звали отца Олега, временами становился буйным и представлял реальную угрозу. Как не упрашивала мать местные власти повременить, пока она соберёт деньги на лечение мужа, его отправили на поселение в гетто. Тем более это было на руки властям, если Каретин кого-то убьёт в припадке бешенства, вина за этот поступок будет только на нём, а указ о сокращении численности гетто давно вступил в силу.

В гетто располагалось несколько бараков. В одном бараке было несколько комнат, в каждой комнате от пяти до семи кроватей, один стол, несколько стульев и две-три тумбочки. На окнах не было занавесок, их запрещали вешать. Стены были покрашены белой эмульсией. Комната, где жил отец Олега, была самая опрятная. Каретин содержал её в чистоте. К тому же он жил совершенно один. Это делалось в целях безопасности и по просьбе самого Сергея Глебовича. И охрана, нарушая приказ, пошла ему на встречу. В комнате Олег разрисовал стены. На одной был изображён берег моря на закате, а на берегу, тёмным силуэтом, выделялась влюблённая пара. На противоположной стене Олег нарисовал сад с красивыми сказочными цветами, на ветвях деревьев он изобразил диковинных птиц. Комната, после того, как Олег расписал её, приобрела праздничный вид и отличалась от остальных – унылых и однообразных. Олег и там бы расписал стены, но охрана ему не разрешила. Из чего юноша сделал вывод, что к его отцу тут особое отношение.

В центре поселения стояла большая металлическая бочка, в которую время от времени наливали привезённую воду. На одном конце гетто была свалка, и когда на ней сжигали мусор, обитатели поселения просто задохались от дыма. На другом конце гетто находилась мастерская, не известно кем построенная. Правда, без инструментов, но с большим верстаком. Каретин часто на нём что-нибудь мастерил, самодельными или принесёнными Олегом инструментами.

Сергея Глебовича здесь уважали и обитатели гетто и охрана. В периоды ремиссии, когда припадки отступали, Каретин был вежлив, тактичен. Он следил за своим внешним видом и сильно отличался от своих «товарищей по несчастью». Кроме того Сергей Глебович занимался спортом, он сам оборудовал в гетто из подручных материалов спортивную площадку с турником, собрал самодельную штангу, вставал рано и выходил на утренние пробежки а после них обливался холодной водой. Охрана знала, что если Каретин вышел на пробежку, всё будет спокойно, но если он накануне вечером был раздражителен, а утром вставал поздно – жди оче-

редного припадка. Охранники этого боялись, Каретин был физически крепким мужчиной. Во время припадка его связывали и помещали в отдельную комнату за решётку. Когда же приступ проходил, Сергей Глебович был не опасен. Он снова приветливо всем улыбался и возле него собирались люди. Одни, что бы посоветоваться, другие просили что-нибудь починить, а третьи просто поболтать и излить душу.

Олег нашёл отца на заднем дворе. Он обучал нескольких молодых мужчин приёмам спортивной борьбы. Юноша смотрел на подтянутого мускулистого мужчину, которого очень любил, но не мог находиться с ним рядом. Олег помнил припадки, во время которых отец был страшен в гневе и невменяем. Однажды он чуть не задушил юношу, но Олега спасла молитва. В такие страшные минуты юноша обращался к Господу, через некоторое время отец успокаивался, но Олег долго ещё потом приходил в себя от пережитого страха. Как бы там ни было, он навещал отца и тосковал по нему, вспоминая счастливые минуты, проведённые в семье до злополучного взрыва.

– Привет, пап! – Олег поздоровался с отцом и обнял его.

– Привет, сынок! Становись! – Каретин жестом пригласил Олега встать рядом с обучаемыми, – Посмотрим, не забыл ли ты всё, чему я тебя учил.

Олегу не нравилась борьба, но он слушался отца из любви к нему. У юноши неплохо получалось, но он по складу был другим; любил музыку и поэзию, часто уединялся и мечтал. Порой его мечты превращались в фантазии и проигрывались в голове, как фильмы. Олег издал сборник стихов. Был непризнанным автором нескольких научных разработок. Но ему нравились утренние пробежки – то время, когда он был один на сонных улицах. До пробежки он делал зарядку, юноша привык к ней с раннего детства.

После тренировки отец повёл всех обливаться холодной водой. Олег и к этой процедуре привык с детства. Наконец они с отцом остались наедине и могли спокойно поговорить. Юноша ничего не скрывал от отца, рассказал он и о необычном облаке и танцовщице.

Каретин на минуту задумался и внимательно посмотрел на сына.

– Хотел бы я думать, что это плод твоего воображения, но это не так, – сказал он задумчиво, – я знал человека, который тоже наблюдал это явление.

– Кто он? – Спросил Олег с надеждой.

– Не спрашивай, больше я тебе ничего не скажу! – Олег знал своего отца и понял, что расспрашивать его дальше бессмысленно, но ответ Каретина заинтриговал его.

– Это связано с неприятными воспоминаниями? – спросил юноша осторожно.

– Закроем эту тему, – твёрдо ответил отец, – и ещё, сынок, – отец посмотрел Олегу в глаза, – никому ничего не рассказывай! Никому и ничего! Ты меня понял?!

– А если это видел кто-нибудь ещё? – Спросил юноша.

– Никому и ничего! – Строго повторил отец и сменил тему разговора. Олег не стал спорить, если отец расстроится, может начаться припадок.

После свидания с отцом Олег всё чаще вспоминал про облачную танцовщицу. Как бы он хотел узнать, кто и когда её видел, и почему отец запретил о ней рассказывать. Одно время Каретин работал на спецслужбе и знал многое из того, что не должен знать обычный человек. Раз он ничего не рассказал Олегу, значит, это на самом деле было опасно.

Глава 3

Эмили

А в это время, на другом полушарии Земли, юная Эмили сидела у постели больного отца. «Светило» современной науки медленно угасало – доктор Марецки доживал последние часы.

– Эмили, девочка моя, потанцуй для меня сейчас! Мы скоро расстанемся, и я хочу в последний раз полюбоваться на тебя! – Доктор говорил слабым дрожащим голосом.

Эмили послушно встала и посмотрела на отца. Пшеничного цвета локоны нежно обрамляли её милое личико с голубыми глазами. Эмили была печальна, но старалась сдерживать слёзы. Она вышла на середину комнаты, и встала напротив окна. Свет падал сзади на девочку, и её тонкий стан казался почти чёрным силуэтом. Она снова взглянула на отца. Вдруг откуда-то сверху полилась музыка. Это включилось одно из изобретений доктора; в комнате играла та музыка, которая звучала в голове у Эмили, когда девушка готовилась к танцу.

Эмили плавно подняла вверх руки, потом закружилась и словно поплыла по комнате, локоны её при этом мягко развевались. Доктор смотрел на дочь и улыбался, а из его потускневших глаз медленно катились слёзы.

Девочка закончила танец и подошла к отцу.

– Тебе понравилось, папа?

– Да! – с трудом ответил Марецки, – Ты сейчас танцевала только для меня. Но когда я уйду из этой жизни, ты будешь делать то, о чём мы с тобой договаривались, дочь?

– Да, папа, я постараюсь, хоть порой, я знаю, мне это будет нелегко! – Тут Эмили не выдержала и заплакала. Она легла на грудь к отцу, а он молча гладил девочку по голове. Вскоре рука его остановилась. Эмили почувствовала, что её отец умер.

Ранним утром, высоко в горах, в одном из ущелий, у одинокой могилы стояла юная девушка. Она принесла красные маки и положила их на свежий могильный холмик. Рядом был ещё один такой холмик, но он уже порос травой и цветами. Девушка подошла к могиле и присела, рукой поглаживая маленькие голубые незабудки росшие тут.

– Как мне тебя не хватает, мамочка! Вот теперь и папы нет, и ваша бедная Эмили осталась совсем одна! – девочка вздохнула, – Мне пришлось одной хоронить отца, но я справилась, справлюсь и дальше! – она пыталась себя убедить в этом, но на душе было очень тяжело. Девочка задумалась, она вспоминала детство и жалела, что его не вернёшь.

Когда они только приехали в Канаду, девочке было десять лет. Она уже так привыкла к горам, ей пришлось их увидеть немало, но именно Кордильеры пленили её сердце. Она понимала, что в других горах не меньше красоты, но тогда она была ещё мала. Главным для неё было, чтобы любящие родители были рядом, было тепло и уютно, и что бы была возможность играть в любимые игры. Но когда начинаешь взрослеть и переходишь незаметную грань между детством и юностью, всё воспринимаешь острее. И именно в этот период взросления, особенно начинаешь чувствовать окружающую красоту. И если рядом с тобой надёжный человек с добрым сердцем, то ему хочется подражать. Таким человеком для Эмили была её мама. А она учила девочку не сдаваться в любых обстоятельствах и помнить, чему она научена.

Марецки придумал приспособление, при помощи которого девочка доставила его тело в ущелье. Яму для могилы он выкопал заранее, понимая, что Эмили придётся одной хоронить его, так как они жили в труднодоступном и пустынном месте. Но это было не самым трудным делом для девочки, сложнее было остаться одной, и принять это одиночество, как факт.

Смерть отца на какое-то время погрузила Эмили в состояние обречённости и отчаяния. Даже попугай казался растерянным. Он пытался развеселить хозяйку, но ему это удавалось

с большим трудом. Несколько дней Эмили ходила как робот, механически выполняя то, что нужно. Она через силу заставляла себя молиться, но это принесло результат. Хотя девочка каждый день вспоминала прошлое, постепенно она «приходила в себя».

Эмили помнила всё, что должна была делать по просьбе отца. Она весь день была занята и тоска не была столь жгучей. Но только наступала ночь, сердце её рвалось от горя. Эмили молилась и успокаивалась, засыпая в слезах.

Теперь в ущелье было маленькое кладбище. Обычно это слово вызывает неприятные ассоциации, дети тут не желают бывать. Но эти две могилы, стали местом, где Эмили предавалась воспоминаниям, мечтам о будущем и фантазиям, свойственным юности. Эмили каждый день приходила сюда, принося на свежий холмик букет красных маков. Марецки очень любил эти цветы. Покойная матушка Эмили выращивала маки специально для мужа. Она умерла два года назад, но рана на сердце девочки была ещё свежей. Это Эмили посадила на могиле матери незабудки, они обе любили эти цветы.

Девушка не была совсем раздавлена горем, потому что верила, что когда-нибудь встретится с родителями, что бы уже не расставаться с ними вечно. Она воспитывалась в христианской семье и твёрдо верила всему, что говорит Библия. Но порой ей было очень тяжело и одиноко. В таком состоянии, когда горечь потери затмевает взор, даже окружающая красота не радует. Порой Эмили было очень тоскливо. Она наверняка бы бросила всё и спустилась вниз к людям, если бы не обещание, данное отцу. Девочка помнила слова из Писания: «Если дал слово, даже злему, сдержи его».

– Я даже не знаю, как бы я жила сейчас, Господи, если бы не знала о Тебе! Как тяжело тем людям, кто не верит в Твою любовь! Ведь в этом жестоком мире нельзя жить без надежды! И всё равно, мне очень тяжело, дорогой Иисус, оставаться совсем одной! Пошли мне друзей, Господи! Хотя бы одного друга! Мне не будет так одиноко! – Девочка молилась, стоя на коленях возле могилы матери. Потом она упала на землю и заплакала. Постепенно Эмили успокоилась и уснула. Ей снилось детство и мама, добрая, красивая и молодая. Девочка проснулась с хорошим настроением. Конечно, она немного огорчилась, что это только сон, но ей хоть немного стало легче.

Доктор Марецки отказался выполнить задание «комитета», и поэтому ему пришлось скрываться от преследований в горах. Комитет требовал создать такой аппарат, который бы проецировал картины захвата планеты пришельцами. Это нужно было для того, что бы держать народ в страхе и повиновении. Марецки не согласился на это. Тогда правящий клан предложил ему создать иллюзию пришествия Христа, и Его обращения к народу. Будто бы сам Господь передал всю власть в руки «комитета», и приказы этого клана нужно строго выполнять. На это предложение Марецки разразился смехом:

– Разве вы не знаете, что пришествие Христа невозможно подделать? Кто знает Библию, тот сразу отличит подделку! Пришествие будет как молния, что видна от востока и до запада, вы понимаете, – объяснял профессор, – что одновременно люди всей планеты увидят пришествие Христа, и подделать это полностью невозможно! Люди сразу поймут, кому это нужно, и вас обличат!

Но правящей верхушке это было не интересно и «неудобного» учёного тут же объявили умалишённым. Тогда он решил уйти подальше от посторонних глаз, что бы заниматься наукой так, как сочтёт нужным. Это произошло лет пятнадцать назад. С молодой женой и крохотной Эмили на руках Марецкий приехал в Среднюю Азию. Он вернулся туда, где впервые увидел свою будущую жену. А Анна ради любимого мужа бросила всё: любимую работу, привычную обстановку и уклад городской жизни, но никогда Марецки не слышал от неё жалоб. Семья Марецки, переезжала с места на место. Путешествовали по Памиру и Тибету. Жили в чилийских и перуанских Андах. И, наконец, остановились в Кордильерах. Здесь учёный усовершенствовал проект купола и занялся другими разработками. Жена помогала ему во всём,

успевая воспитывать дочь. Но она была ранимым человеком, и никогда никому не жаловалась, всё носила в себе. И вот сердце не выдержало. А после смерти горячо любимой жены и сам Марецки сильно сдал. Но, что бы заглушить боль утраты, он с головой ушёл в работу. Когда же все необходимые разработки были сделаны, на доктора Марецки напала апатия. А затем и другие неприятности навалились. Но начало этим неприятностям было положено много лет назад, когда «комитет» объявил учёного сумасшедшим, и запретил внедрять его изобретения. Вот тогда доктора наук и накрыла хандра, которая стала посещать его всё чаще и чаще, пока совсем не свела в могилу.

Эмили пришлось одной продолжать дело, начатое отцом. Единственным живым существом, с кем общалась девочка, был её попугай. Были, конечно, друзья в социальных сетях, но разве это настоящие друзья! Никто из них не мог ей сейчас подать руку, заглянуть в глаза и улыбнуться. Но девочка знала, что Бог её услышал и обязательно поможет.

Глава 4

Новая встреча

На вечернем небе сгущались облака, предвещая дождь. Но теперь погода была настолько непредсказуема, что грозовые облака могли через какое-то время рассеяться, а могло бы быть наоборот; вдруг налетел бы ураган или пошёл мокрый снег или град. Прогноз погоды менялся каждый час. Ждать можно было чего угодно. Но в облаках, вдруг, образовался просвет, и луч заходящего солнца, прорвавшись в него, осветил небо жёлтым и розоватым светом. Края освещённых облаков казались жёлто-серыми, небо выглядело каким-то мистическим, но постепенно облака разошлись и солнце озарило тёмный небосвод. Небольшие облачка отделились от плотной массы остальных и заиграли всеми оттенками багряного и золотого. Олег вышел из дома и прошёл в сторону трассы. Там крыши домов не загромождали горизонт. Он смотрел на небо и радовался. Он так любил восходы и закаты, а их ему удавалось видеть не часто.

В лучах заходящего солнца мелькнул знакомый силуэт. С одного облака на другое, порхая, как бабочка, перепрыгивала, кружась в танце, девушка. Олег сразу узнал её, это была та самая танцовщица, которую он видел на облаке над школьным двором. Девушка остановилась на облаке, которое висело прямо над заходящим солнцем. Она стояла на одной ноге, подняв другую вертикально вверх и прижав её руками к затылку. Затем, опустив ногу, она легко побежала по облаку и в прыжке, подняв в стороны руки, перелетела на другое облако. Так она кружилась и перелетала с облака на облако, пока солнце не село.

Уже было темно, и Олег вернулся в дом. Он почти неслышно вошёл в квартиру. Надежда Андреевна рано легла спать, так как ей приходилось вставать в полшестого. Она сквозь сон спросила: «Сынок, это ты?» «Да, мам, я», – ответил Олег, и тихо прошёл в свою комнату. Перед сном, он ещё раз взглянул на небо. За окном светил фонарь, и юноша увидел в его свете, образ танцовщицы. Он медленно поплыл прямо в раскрытое окно его спальни. Это произошло настолько неожиданно, что юноша не верил своим глазам. Луч от фонаря падал на пол, освещая небольшой участок комнаты. И в этом освещённом пространстве танцевала юная красивая девушка. Олег стоял возле окна и застывало смотрел на её танец. Но девушка вдруг оторвалась от пола и быстро поплыла к окну, она приближалась к Олегу, плыла прямо на него, и, пройдя через юношу, плавно вылетела в окно. Олег обернулся не сразу, пока он пришёл в себя, танцовщица почти исчезла из виду. Но юноша успел заметить, как её силуэт медленно растаял в воздухе.

– Так это была галлюцинация! – Оторопело проговорил Олег сам себе, – Я что, вижу глюки или это... это скользкая лазерная голограмма! Я же читал об этом!

Юноша разделся и лёг в постель. Непрошенные мысли лезли в голову. «Но если есть голограмма, возможно, существует и та, с которой снята проекция! И возможно, она находится далеко отсюда. Возможно на другом полушарии. Хотел бы я увидеть эту девушку и узнать, зачем она это делает! Кому и для чего нужно проецировать её танец?! Сейчас людей стараются подчинить и держать в страхе. Тогда бы проецировали высадку звёздного десанта или ещё что-нибудь в этом роде! Но эта голограмма даёт только радость! Кому это понадобилось?» – Так думал Олег. Он пытался заснуть. Но ему это долго не удавалось. Наконец он забылся тревожным сном, в котором всё перемешалось; школьные дела, встречи с отцом, разговоры с матерью и облачная танцовщица. Затем сон юноши стал крепче, иначе бы он не выспался. Олег перед сном давал себе чёткую установку: «Спать», которая в эту ночь сработала не сразу.

Глава 5

«Лишние» люди

Профессор Кох, в глубокой задумчивости, сидел перед монитором компьютера и молчал. Только что закончился видеочат, в ходе которого ему стал известен проект «Комитета избранных» по сокращению численности населения на планете. Проект долгое время не освещался, хотя о нём знали практически все. Теперь же эта информация была в открытом доступе, так как «Комитет» не считал опасным её обнаружение. Никто не мог противостоять этой организации, и ей уже не имело смысла прикрываться маской. «Комитет избранных» просто поставил людей перед фактом своего мирового господства и оповестил мир о своих планах, разумеется, не думая принимать возражений. Людям просто объявили их участь. Теперь человеческая жизнь ничего не стоила, и можно было не удивляться, если правящий клан решит уничтожить пару-другую тысяч «лишнего» населения. Что бы не попасть в разряд «лишних» люди должны соответствовать определённым требованиям, составляющим всего несколько пунктов.

Перечень пунктов, распечатанный на листе бумаги, лежал у профессора Коха на столе. Профессор облегчённо вздохнул, прочитав пункт №5, гласивший, что близкие члена «Комитета избранных» не входят в число «лишних» людей, пока они не потеряют, по какой-либо причине, покровительство этого члена комитета. Может капля сыновней привязанности, а может амбиции из-за научных открытий профессора не позволяли Александру Коху причислить отца к «лишним». Но каждый раз, когда профессор был в чём-то не согласен с сыном, Александр испытывал искушение воспользоваться своей властью. Но видимо он нуждался в научных разработках отца, имевшего репутацию гениального учёного, и уступал ему, усмиряя свою гордыню.

А причина недовольства Александра была в том, что профессор запрещал ему умертвить Сергея Глебовича Каретина, так как боялся, что источник научных идей, его ассистент Олег, не станет или не сможет на него работать. Но Каретин – старший, обладавший некоторой, действительно секретной, информацией, мог замедлить исполнение планов «Комитета» не секретными данными, а своими духовными убеждениями. Александр Кох уверил комитет в безопасности Сергея Глебовича, как незыблемого, но на самом деле, побаивался, как бы Каретин, вдруг, не заговорил. Человек, заключённый в гетто не был опасен. От него всегда можно было легко избавиться и помешать планам «Комитета» Каретин не мог. Но Александр беспокоился о своей репутации, так как имел большое самолюбие. Вдруг члены комитета узнают, что Каретин бывает в нормальном состоянии, а Александр уверял их в обратном, идя навстречу своему отцу. Таким образом «дамоклов меч» ещё не опустился на семью Сергея Глебовича, но ни он, ни Олег не о чём не подозревали. Отец Олега не считал, что может чем-то помешать кому либо из вышестоящих. Он просто жил и думал, как умел, и помогал, чем мог, людям, находящимся рядом.

Жителям гетто тоже стало известно о проекте «комитета» и они понимали, что их могут уничтожить в любой момент. Каждое утро обитатели «закрытого» поселения просыпались с мыслью, что этот день – последний в их жизни. Сергею Глебовичу стоило немалых усилий успокаивать своих «сограждан», объясняя им, что воля «Комитета» и воля Бога, это не одно и то же. Каретин каждый день собирал людей и цитировал по памяти стихи из Библии, которая была запрещена к чтению, и за изучение которой, христиане сурово наказывались. Он объяснял людям, что через «Комитет избранных» планетой правит дьявол. Что, зная пророчества Библии, не стоит этому удивляться, и власть сатаны бессильна перед властью Бога. Каждый, кто живёт по Божьим заповедям и имеет любовь к ближним, находится под охраной Бога. И

жизнь, пусть не лишённая страданий, не прервётся без воли Небесного Отца. Люди слушали Каретина внимательно. Но, тем не менее, численность гетто сокращалась, так как не каждый слушающий, действительно слышит, и не каждый, называющий себя верующим, действительно верит. Ну а тех, кто живёт по чистому христианскому учению, изложенному в Библии, и того меньше. Каретина это всё огорчало, но сам он не терял надежды.

Олег, навещая отца, замечал, как тому трудно. Причём не столько из-за собственных проблем, а из-за страдания других людей. Олегу это было понятно, он сам часто испытывал то же самое. Но юношеский оптимизм помогал ему, и жажда жизни передавала заряд бодрости и надежду каждому, кто с ним общался. Поэтому приходу Олега в гетто радовался не только его отец.

В школе, во дворе, на работе, да и просто на улице, Олег чувствовал напряжённость людей. Каждый из них находился в угнетённом состоянии, боясь попасть в разряд «Лишних». Только небольшая группа христиан, из церкви, членами которой была семья Каретиных, ещё не разучилась улыбаться. Но это, как раз-то, и раздражало всех остальных. Олег знал, что «гроза» когда-нибудь разразится, и гонения на христиан, предсказанные в Библии, обрушатся на его семью. Но юноша старался об этом не думать, помня об обещании Бога защитить своих детей. Но именно христиане, живущие по Библии, в первую очередь попадали в разряд «лишних»! Но заступничество Бога, явленное к каждому по разному, не давало возможности «Комитету» избавиться от них. Сергей Глебович, сам того не подозревая, оставался жить, благодаря одарённому сыну, нужному ещё профессору Коху. Олег же ничего не знал, а просто верил, что Господь не оставит его семью. Александр же, приписывал эту заслугу себе, не думая, что это план Бога, и что у Творца нашлось бы тысячу других способов сохранить жизнь Каретину. А тем временем список «лишних» людей всё увеличивался, причём в него попадали и просто обычные граждане, не нужные «Комитету». В ближайшее время план по «очистке» территории от «лишних» должен был осуществиться, по мнению его составителей, на все сто процентов. И люди уходили из жизни каждый день. Ритуальные службы объединились в одну организацию, имеющую стабильный доход, которая превращалась в некую монополию. Но и эта организация имела в себе «лишних». Так что никто, даже из числа обеспеченных, теперь не имел уверенности в завтрашнем дне. Сегодня, как говорится, пан, а завтра – пропал. И в такое тяжёлое для населения планеты время, происходило временами маленькое чудо, которое давало, пусть кратковременную, радость и надежду. В разных местах люди наблюдали необычное явление – танец неизвестной девушки на облаках.

Глава 6

Обсерватория доктора Марецки

Через круглое отверстие в потолке обсерватории столб солнечного света, пронизывая полумрак, падал на гладкий отполированный пол. Окошко в потолке было подвижным иллюминатором. Столб света сейчас был неподвижен. Но если вращать иллюминатор, то поток света мог перемещаться по помещению. На стенах располагались круглые зеркала, установленные на шарнирных креплениях.

Эмили развернула зеркала на тридцать градусов и опустила полупрозрачный гелиевый экран. На экране появилась красная точка. Это вертикальная проекция солнечного столба. Эмили пододвинула лазерную трубку проектора к плоскости экрана, и от точки, вверх, протянулся тонкий луч красного цвета. Девушка нажала на клавиатуре, соединённой с экраном, кнопку с синей звёздочкой и на экране появилось изображение, напоминающее лупу. Эмили пальцем пододвинула лупу на нужное место. При этом луч, проходящий через неё, разложился на несколько проекций. И точка приобрела формы от круга до эллипса разной ширины, а луч формы цилиндра. Эмили посмотрела на большой монитор с геодезической картой полушарий, который был вмонтирован в стену.

– По графику у нас Россия. Сегодня облачно над Новосибирском, но облачность непродолжительная, – сказала Эмили сама себе и вздохнула, – но и там есть люди, которые ждут радости.

Эмили отметила на карте Новосибирск, затем перевела курсор на Москву. Над Москвой сгущались тучи, и отрицательный заряд был очень высок. Эмили сделала запрос. Ответ пришёл через несколько секунд. Прогноз обещал просветы к восемнадцати часам вечера. Универсальная система прогнозирования доктора Марецки была не признанной разработкой учёного. Он разработал её, когда уже был «не у дел» и «Комитет избранных» объявил учёного умалишённым. Но на всей планете теперь только одна Эмили могла знать точный прогноз погоды на ближайшие восемь часов. Конечно, это не неделя, и даже не сутки, но предсказать погоду точно, самые лучшие метеорологические станции могли максимум на три часа, и это не было гарантированным прогнозом. Климат перемешался, где должна была быть жара, было холодно и наоборот. Времена года тоже не соответствовали. Если в одном поясе весна, то в другом, ближайшем, могло быть лето или осень. Снег и град в июне уже никого не удивлял. Но по универсальной системе доктора Марецки, Эмили точно могла знать, где каких осадков можно ожидать.

Вдруг, в стене открылось маленькое окошко, и в зал обсерватории влетел попугай. Это был молодой жако, серый с красным хвостом.

– Ачи! Нагулялся, бродяга! – Эмили погладила птицу, доверчиво севшую к ней на плечо, – Ты потом мне расскажешь о своих приключениях, а сейчас я занята!

– Ачи хор-р-роший мальчик, хор-р-роший мальчик! – Попугай потёрся клювом о шею девочки.

– Не в, пожалуйста! Ты долго отсутствовал, а я беспокоилась! В другой раз Ачи, я посажу тебя в клетку под замок! И ты, проказник, больше не сможешь её открыть! Во время твоего отсутствия я поменяла замок в твоей «квартире», и он не открывается ни клювом, ни лапами! Это всё для твоей же безопасности! Я выпущу тебя, дружок, как только закончу свои дела! Не обижайся!

– Вы-ы-пущу! Вы-ы-пущу! – Попугай наклонил голову набок, скосил глаза и высунул язык.

– Опять дурачишься, Ачи! Дразниться нехорошо!

– Др-р-р-разниться нехор-р-р-рошо! Нехор-р-р-рошо! – Попугай корчил гримасы, и Эмили рассмеялась.

– А теперь иди, поешь, – сказала девочка и погладила своего любимца. Она отнесла попугая в клетку и закрыла её. Попугай запротестовал было, но увидев полную кормушку, накинулся на еду.

Эмили снова подошла к монитору.

– Облачно в Перми, Уфе и Барнауле, – Эмили отметила на мониторе нужные точки, – Ну, что ж, возьмём пока Пермь, потом плавно перейдём дальше по карте. Как ты думаешь, Ачи, мне стоит включить прямую трансляцию или поставить запись? – Эмили с улыбкой посмотрела на попугая.

– Тр-р-рансляция! Тр-р-рансляция! – попугай просвистел что-то и потом заговорил голосом профессора, – Эмили, девочка моя, станцуй для меня! Я люблю твою грацию и забываю о плохом! Ачи хор-р-роший мальчик! Хор-р-роший мальчик!

Эмили засмеялась и подбежала к клетке. Она гладила попугая по пёрышкам, просунув тонкие пальчики между прутьев клетки. Попугай притих и зажмурился от удовольствия, когда Эмили почесала ему брюшко.

– Ах, ты, проказник, Ачи! Ты знаешь, что я люблю, когда ты говоришь папиным голосом! Ладно, я люблю танцевать и в память о папе, исполню его любимый танец.

Эмили встала в центр светлого пятна на полу. Она теперь вся было освещена солнечным светом, падающим сверху. Девочка плавно подняла руки вверх. Тут заиграла музыка, и Эмили закружилась в танце. Она словно плыла и порхала, высоко прыгая и кружась. Во время танца девушка находилась в потоке света, перемещавшегося по помещению вместе с ней. Это работала система «Оператор», а система слежения передавала изображение на экран. Изображение проецировалось и множилось, а на мониторе загорались точки, показывающие, в каком месте земного шара можно было наблюдать явление «Облачного танца».

Окончив танец, Эмили подошла к монитору и включила дополнительное окно, которое воспроизводило запись танца. Девушка видела, как смотрится её танец на облаках над далёкой Россией.

Проектор профессора Марецки передавал изображения в слои атмосферы, где собирались облачные массы, т.е. изображение притягивалось скоплением мелких водных частиц и могло приблизиться к человеку, желающему этого. Человеческий организм состоит до 60 – 70 процентов из воды, и при положительных эмоциях, кластеры воды заряжаются позитивной энергией. Таким образом, голограмма танцовщицы могла появиться на облаках и рядом с живым объектом, испытывающим позитивные эмоции.

Всё началось года три тому назад. Как-то летом, когда ещё жива была мать Эмили, они всей семьёй вышли на пикник. Марецки всегда много работал, у него был плотный график, и он редко выходил из дома. Но в тот день была замечательная погода, и Эмили радовалась, что они всей семьёй обедают на природе. Девочка смотрела на облака и раскачивалась в такт напеваемой мелодии. Её мама начала ей подпевать. Потом они обе вскочили и стали вместе танцевать. Тут мама Эмили вдруг сказала:

– Хорошо бы нам с тобой потанцевать на облаках, правда, Эмили?!

– А что? Это мысль! – сказал вдруг Марецки и о чём-то задумался.

Он решил создать аппарат, позволяющий человеку танцевать на облаках. Но когда проект был полностью закончен, его жены уже не стало. А проект предназначался для неё. Мать Эмили в юности окончила школу хореографии и хорошо танцевала. Она обучила этому и Эмили, девочка танцевала даже лучше матери, более эмоционально, она будто растворялась в танце. Из любви к отцу, Эмили решила его поддержать.

Марецки создал прозрачный диск, который при помощи магнитного поля поднимался высоко над землёю, и Эмили танцевала на нём. Снизу казалось, что девочка танцует прямо на облаках. Но это продолжалось недолго. Однажды в Эмили кто-то начал стрелять. Пули просвистели рядом, девочка не пострадала, но Марецки испугался за дочь. Он уничтожил диск, и совсем было отказался от этой затеи. Тогда Эмили предложила ему создать иллюзию, голограмму, спроецированную с её танца. Девочке очень хотелось помочь отцу и людям, которым её танец понравился. И Марецки, воодушевившись этой идеей, создал новый проект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.